

О ВОЗМОЖНЫХ КОНТУРАХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ГИПЕРГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения мирового экономического порядка после завершения процесса гиперглобализации, что обусловлено войной России в Украине и введением Западом экономических санкций против России. Показано, что в условиях конфронтационной глобализации в принципе невозможно сохранение гегемонии какой либо одной страны. Конфронтационная глобализация и последующая за ней глобализация с экономической безопасностью приведут мировой порядок к многополюсности. На данном этапе говорить о странах, за исключением США и, по всей видимости, Китая, которые смогут стать полюсами в этой многополюсной системе преждевременно.

Ключевые слова: мировой экономический порядок, гиперглобализация, турбулентная глобализация, конфронтационная глобализация, глобализация с экономической безопасностью.

Как известно, мировой порядок является международной нормативной системой, основанной на соотношении сил различных стран и их групп, которые регулируют международные отношения. В условиях войны России в Украине и введения из-за этого Западом экономических санкций против России [BBC, 2024], в установившемся мировом порядке начались качественные изменения [Gabriel, Hüther, 2022; Hosoya, Kundnani, eds., 2024; Sorge, 2023]. Будущее мировой экономики во многом будет определяться этими изменениями.

После завершения Второй мировой войны начались формироваться основные контуры мирового порядка, которые по своему характеру были двуполюсными, во главе США и СССР. После развала последнего мировой порядок стал однополюсным во главе США, что в итоге привело к её гегемоническому положению (например, [Gabriel, Hüther, 2022]).

В однополюсном мире, когда в гегемоническом положении находится какая-либо одна страна, создается благоприятная почва для развития гиперглобализации [Rodrik, 2011], когда масштабы глобализации стремительно и существенно расширяются. Именно такая ситуация складывалась в мировой экономике, начиная с 90-х годов XX столетия.

Из-за войны России в Украине и введения Западом экономических санкций против России началась трансформация архитектуры мировой экономики. В частности, страны в конфронтационном режиме начали объединяться в следующие три группы: страны, которые ввели экономические санкции против России (США, Канада, ЕС, Япония Австралия), страны сторонники России (прежде всего Беларусь, Иран, Северная Корея), и страны предпочитающие сохранение нейтралитета (прежде всего, Китай, Индия, Израиль, Турция) [Papaeva, 2022c]. Иначе говоря, указанная война и отмеченные экономические санкции «перевоплотились» в конфронтационную глобализацию [Papaeva, 2022d].

Здесь же отметим, что переход от гиперглобализации к конфронтационной глобализации произошло не прямым путем, а было опосредствованно турбулентной глобализацией, которая сменила гиперглобализацию в условиях пандемии COVID -19 [Papaeva, 2022a, 2022d].

Очень важно подчеркнуть, конфронтационный характер глобализации вовсе не означает её завершения. Более того, глобализация, как таковая, в принципе не может завершиться, о чем свидетельствует глобальный характер нелегальной экономики [Papaeva, 2022b], что, со своей стороны, значительным образом используется Россией для обхода введенных Западом против неё экономических санкций [Papaeva, 2023].

Что же касается будущего глобализации, то, по всей видимости, конфронтационная глобализация постепенно перерастет в глобализацию с экономической безопасностью [Papaeva, 2022a]. Это, прежде всего, проявляется в процессе формирования новых глобальных цепочках предложения (например, [Marin, 2021; Zeihan, 2022]), на основе «решоринга» или «оншорин-

га» (т.е. репатриации предприятий из других стран), «нияшоринга», «френдшоринга» (т.е. переноса предприятий из «дальних» в соседние или в дружественные страны) [Kessler, 2022].

В условиях завершения гиперглобализации и «наступления» конфронтационной глобализации, мировой порядок принципиально не может оставаться однополюсным, в результате чего гегемония одной страны, в частности, США также завершается [Sachs, 2024]. Исходя из этого, как и следовало ожидать, на повестку дня встал вопрос о формировании т.н. «нового экономического мирового порядка», соответствующего конфронтационному характеру глобализации.

В ответ на эти современные вызовы мировой экономики начались обсуждения основных вопросов трансформации мировой экономики. Более того, даже предпринимаются некоторые усилия по формированию указанного нового экономического мирового порядка.

Особо заслуживает внимания инициатива Президента США Джо Байдена о необходимости создания нового экономического мирового порядка [Bade, 2023]. Свои взгляды на новый мировой порядок также выражают и лидеры России и Северной Кореи [Feffer, 2024], хотя эти страны, по всей видимости, в меньшей степени могут рассчитывать на то, чтобы их взгляды легли бы в основу нового мирового порядка.

На смену однополюсного приходит многополюсный мировой порядок. А многополюсность, со своей стороны принципиально исключает гегемонию в новом мировом порядке какой-либо одной страны (например, [Artner, Yin, 2023; Khojayan, 2022; Sachs, 2024]).

В этом контексте особое внимание заслуживает возрастание роли и значения т.н. глобального Юга (например, [Artner, Yin, 2023; Darnal et al., 2023; Davies, 2024; Nair, 2022]).

Не смотря на то, что роль Китая в международных отношениях и, особенно, в мировой экономике все более и более возрастает, возможность того, что в ближайшем будущем США уступит Китаю лидерство в мировом экономическом порядке маловероятно [Dams, Veldkamp, 2024; Gottlieb, 2023]).

Необходимо отметить, что в условиях конфронтационной глобализации все больше расширяется и такая международная организация как BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Корея). В настоящее время BRICS + кроме названных стран объединяет и Египет, Эфиопию, Иран и Объединённые Арабские Эмираты. О росте значения BRICS + свидетельствует повышение доли стран BRICS + в мировой экономике по сравнению стран Большой семёрки – Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции, Японии и США. В частности, если доля суммарного производства стран Большой семёрки в мировой экономике в 1994 году было больше 45 процентов, а доля стран BRICS + не превышала 19 процентов, то в 2023 году доля суммарного производства стран Большой семёрки в мировой экономике снизилась и стала чуть более 29 процентов, а доля стран BRICS + превисила 35 процентов [Sachs, 2024]. Тем не менее, по многим другим параметрам, страны BRICS + отстают от стран Запада [Collins, 2024].

К многополюсности новый мировой экономический порядок «подталкивает» и то обстоятельство, что после того, как Запад установил против России экономические санкции нефть продается не только в долларах США, но и во многих других валютах, Иначе говоря, мировой рынок нефти уже стал многополюсным [Moti, 2024].

Говоря о многополюсности нового мирового порядка, тем не менее пока открытым остается вопрос о количестве полюсов и конкретно о тех странах, которые кроме США и возможно Китая смогут реально стать одним из таковых полюсов.

Использованная литература

1. Artner A., Yin Z. 2023. —Towards a Non-Hegemonic World Order – Emancipation and the Political Agency of the Global South in a Changing World Order.|| *Third World Quarterly*, Vol.44, No. 10, <<https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/01436597.2023.2251422?needAccess=true> >.

2. Bade G. 2023. –Joe Biden Wants a ‘New Economic World Order.’ It’s Never Looked More Disordered.|| *Politico* , May 25, <<https://www.politico.com/news/2023/05/25/joe-bidens-economy-trade-china-00096781>>.
3. BBC. 2024. –What Are the Sanctions on Russia and Have They Affected Its Economy?|| *BBC* , February 23, <<https://www.bbc.com/news/world-europe-60125659>>.
4. Collins C. Y. K. 2024. –BRICS’ Still Distant Gap With the West.|| *Eurasia Review* , June 21, <<https://www.eurasiareview.com/21062024-brics-still-distant-gap-with-the-west-analysis/>>.
5. Dams T ., Veldkamp J. 2024. –How China Is Pursuing a New World Order Among the Geopolitical Ruins.|| *Clingendael* , February 24, <<https://www.clingendael.org/publication/how-china-pursuing-new-world-order-among-geopolitical-ruins>>.
6. Darnal A., Acharya A., Murithi T. 2023. –A [New] World Order: What, Why, and How?|| *The Henry L. Stimson Center* , July 12, <<https://www.stimson.org/2023/a-new-world-order-what-why-and-how/>>.
7. Davies T. 2024. –World Order Transformation from the Grassroots: Global South Social Movements and the Transcendence of Established Approaches to International Change.|| *International Political Sociology* , Vol. 18, Iss. 1, <<https://academic.oup.com/ips/article/18/1/olad023/7529025> >.
8. Feffer J. 2024. –Kim and Putin’s New World Order.|| *Hankyoreh* , June, 25, <https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1146421 >.
9. Gabriel S ., Hüther M. 2022. –In Search of a New World Order.|| *Atlantik-Brücke* , May 27, <<https://www.atlantik-bruecke.org/en/in-search-of-a-new-world-order/>>.
10. Gottlieb S. 2023. –Ukraine and the End of the –New World Order||.|| *Journal of International Affairs* , Vol. 75, No. 2, <<https://jia.sipa.columbia.edu/content/ukraine-and-end-new-world-order>>.
11. Hosoya Y ., Kundnani H., eds. 2024. *The Transformation of the Liberal International Order. Evolutions and Limitations* . Singapore, Springer.
12. Kessler S. 2022. –What Is ‘Friendshoring’?|| *The New York Times* , November 18, <<https://www.nytimes.com/2022/11/18/business/friendshoring-jargon-business.html>>.
13. Khojayan K. 2022. –Reflections on the Transformation of the World Order: Emerging Trends and Impending Perspectives.|| *Journal of Political Science: Bulletin of Yerevan University* , Vol. 1, No. 2, <<https://journals.yu.am/index.php/j-pol-sci/article/view/8456/7409> >.
14. Marin D. 2021. –Making Supply Chains More Resilient.|| *Project Syndicate* , July 27, <<https://www.project-syndicate.org/commentary/should-governments-help-to-boost-supply-chain-resilience-by-dalia-marin-2021-07>>.
15. Moti A. 2024. –The Petrodollar’s Precarious Perch: A Multipolar Future for Oil Trade?|| *Eurasia Review* , June 20, <<https://www.eurasiareview.com/20062024-the-petrodollars-precarious-perch-a-multipolar-future-for-oil-trade-oped/>>.
16. Nair C. 2022. –The Emerging World Order is Post-Western and Pre-Plural.|| Institut Montaigne, September 6, <<https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/emerging-world-order-post-western-and-pre-plural>>.
17. Papava V. 2022a. –Moving from Hyper-Globalization.|| *Eurasia Review* , October 28, <https://www.eurasiareview.com/28102022-moving-from-hyper-globalization-oped/?fbclid=IwAR2pYf4-drq_z0j5oF9mad6B08SrxvsRUbd7ebBjdt6Fp14jYVZiVITq0 >.
18. Papava V. 2022b. –On Illegal Globalization, or Can Globalization Ever End?|| *Eurasia Review* , December 19, <<https://www.eurasiareview.com/19122022-on-illegal-globalization-or-can-globalization-ever-end-oped/>>.
19. Papava V. 2022c. –On the Main Challenges of the Architecture Transformation of the World Economy.|| *Eurasia Review* , March 31, <<https://www.eurasiareview.com/31032022-on-the-main-challenges-of-the-architecture-transformation-of-the-world-economy-oped/>>.
20. Papava V. 2022d. –Pandemic, War and Economic Sanctions: From Turbulent to Confrontational Globalization.|| *Eurasia Review* , May 23, <<https://www.eurasiareview.com/23052022-pandemic-war-and-economic-sanctions-from-turbulent-to-confrontational-globalization-oped/>>.

21. Papava V. 2023. —Illegal Globalization Is Russia’s Main ‘Ally’ Against The West.|| *Eurasia Review*, February 9, < <https://www.eurasiareview.com/09022023-illegal-globalization-is-russias-main-ally-against-the-west-oped/>>.

22. Rodrik D . 2011. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York, W. W. Norton & Co.

23. Sachs J. 2024. —The Perils and Promise of the Emerging Multipolar World.|| *Common Dreams*, June 6, <<https://www.commondreams.org/opinion/emerging-multipolar-world>>.

24. Sorge H . 2023. —A New World Order in the Making.|| *Policy Center for the New South* , December 22, <<https://www.policycenter.ma/publications/new-world-order-making>>.

25. Zeihan P. (2022). *The End of the World Is Just the Beginning: Mapping the Collapse of Globalization* . New York, Harper Business .

Vladimer Papava
Tamar Tapladze

**ON THE POSSIBLE CONTOURS OF THE WORLD ECONOMIC ORDER
FOLLOWING THE END OF HYPERGLOBALIZATION
Summary**

The paper examines the issue of the world economic order changing following completion of the hyperglobalization process, a process which came about due to Russia’s war in Ukraine and the introduction of economic sanctions against Russia by the West. It is shown that, in the conditions of confrontational globalization, it is impossible, in principle, to maintain the hegemony of any one country. Confrontational globalization, and the subsequent globalization with economic security, will lead the world order to multipolarity. At this stage, it is premature to talk about countries, with the exception of the United States and, most likely, China, that might become poles in this multipolar system.

Keywords: world economic order, hyperglobalization, turbulent globalization, confrontational globalization, globalization with economic security .

ავთანდილ სულაბერიძე
იოსებ
არჩვაძე ვლადიმერ
სულაბერიძე

დემოგრაფიული კოლაფსი საქართველოში

ანოტაცია. 1990-2020-იან წლებში მნიშვნელოვნად გაუარესდა საქართველოს სოციალურ-დემოგრაფიული ვითარება. შობადობის სტატისტიკურმა ანალიზმა გვიჩვენა, რომ ბეიბუმის პერიოდში არსებული მოსახლეობის გაფართოებული აღწარმოების შობადობის დონიდან დეპოპულაციას 50 წელი დასჭირდა. 2023 წელს საქართველოში დაიბადა მხოლოდ 40.2 ათასი ბავშვი, გარდაცვალებათა რაოდენობამ კი 42.8 ათას კაცს მიაღწია და შესაბამისად, დეპოპულაციამ -2.6 ათასი კაცი შეადგინა. იმავდროულად, საქართველოს მოქალაქეების უარყოფითმა მიგრაციულმა სალდომ 71.6 ათასი კაცი შეადგინა და ამით ფაქტობრივად საქართველოს ისტორიაში ანტირეკორდი დაამყარა. ანტირეკორდთა კატეგორიას მიეკუთვნება ისიც, რომ ბოლო ორი წელიწადია (2022-2023 წწ.) საქართველოს მოქალაქეების ემიგრაციის მასშტაბები აჭარბებს ქვეყანაში დაბადებულთა რაოდენობას. მთლიანობაში, 2023 წლის შობადობის მაჩვენებელი ფარავდა გარდაცვალებათა და საქართველოს მოქალაქეების უარყოფითი სალდოს ჯამური სიდიდის მხოლოდ 35.2 პროცენტს, მაშინ, როდესაც ჯერ კიდევ 2012 წელს ეს მაჩვენებელი შეადგენდა 62.2 პროცენტს.